

АЛЕКСЕЙ СЕВАСТЬЯНОВИЧ РЕВАЙКИН

доктор экономических наук, профессор кафедры экономической теории и менеджмента экономического факультета, Петрозаводский государственный университет (Петрозаводск, Российская Федерация)

asr@sampo.ru

ДМИТРИЙ СЕРГЕЕВИЧ РОМАНОВСКИЙ

аспирант кафедры экономической теории и менеджмента экономического факультета, Петрозаводский государственный университет (Петрозаводск, Российская Федерация)

walterptz@mail.ru

ПРИВАТИЗАЦИЯ КАК ФОРМА ТРАНСФОРМАЦИИ ОТНОШЕНИЙ СОБСТВЕННОСТИ: ПРОБЛЕМЫ СТАНОВЛЕНИЯ ЧАСТНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В РОССИИ*

Теоретически осмысливается процесс преобразования отношений собственности в ходе экономических реформ в России в начале 90-х годов XX века. Собственность – это междисциплинарная категория и может быть рассмотрена как с философской, так и экономической точки зрения. Как философская категория собственность представляет собой единство внутренней и внешней сторон. Проведен анализ процесса преобразования отношений собственности в 90-е годы XX века, целью которого является изучение институциональных условий, сопровождавших рыночную реформу. В ходе исследования установлено, что неподготовленность институциональной среды для осуществления массовой приватизации стала причиной несправедливого распределения собственности, приведшего к консолидации наиболее выгодных активов в руках небольшой группы людей – олигархов. Кроме того, общество оказалось не готово принять феномен частной собственности и обеспечить устойчивое воспроизводство отношений собственности, что стало причиной неадекватного восприятия содержания отношений собственности.

Ключевые слова: собственность, собственник, приватизация, рыночные преобразования

Центральной проблемой институциональных исследований в России является трансформация собственности. Это связано с тем, что собственность представляет исходный принцип организации общества, его формальных и неформальных институтов, определяющий глубинную сущность социально-экономических, политических, правовых, нравственных отношений [11].

Приватизация представляет собой комплексный и достаточно сложный процесс, включающий создание соответствующей законодательной базы, а также разработку отраслевых нормативных актов. Общий импульс приватизации в мире зиждется на растущей уверенности в том, что частная собственность будет способствовать повышению эффективности убыточных предприятий. Этот процесс может затронуть одну отрасль, а может принять массовый характер, охватывающий тысячи предприятий разных отраслей.

С целью понимания механизма структурных преобразований необходимо обратиться к рассмотрению некоторых теоретических аспектов приватизации и отношений собственности. Ключевым элементом приватизационного процесса, без сомнения, является формирование новых отношений собственности. Собственность – одна из фундаментальных категорий экономической науки. Данный феномен пронизывает все сферы

социально-экономических отношений и определяет положение индивида относительно использования редких ресурсов [14]. Особый интерес представляет исследование собственности в переходный период, когда происходит трансформация сложившихся социально-экономических отношений.

Рассматривая собственность как философскую категорию, М. И. Леденев отмечал, что данный феномен «не есть внешнее по отношению к человеку – это свойство развивающейся личности. Собственность не вещь, не имущество, не выгода. Вещь, имущество могут быть общими, собственность – исключительно персональна. Вещь, имущество можно получить, до собственности надо дорасти» [5; 78].

Собственность – комплексное понятие, сущность которого может быть раскрыта через рассмотрение двух ее сторон. Первая сторона – внешняя – это исторически сложившийся способ присвоения благ, включающий владение, распоряжение и использование. Собственность в данном случае есть отношение между людьми по поводу вещей [11]. Данный подход является неотъемлемой частью институциональной теории и неразрывно связан с правом собственности на материальные и нематериальные объекты или требования, вытекающие из контрактных, а также неконтактных обязательств. Инсти-

туциональная теория рассматривает право собственности с юридической и неюридической точки зрения. В первом случае права собственности относятся как к осязаемым активам (физическим объектам), так и неосязаемым активам (патентам, авторским правам и т. д.).

Другой стороной собственности является ее внутренняя составляющая, связанная с духовными и физическими возможностями человека, его потенцией, направленной на реализацию знаний и умений. Гегель определял ее как внутреннюю собственность.

Две эти составляющие неразрывно связаны между собой и дополняют друг друга, стремясь к единству и соответствию. Любые изменения внешнего проявления собственности должны сопровождаться раскрытием потенциала индивида, его способностей и энергии. Однако в реальности состояния тождественности не удастся достигнуть, поскольку в ходе тех или иных преобразований утрачивается понимание важности внутренней составляющей.

Во взаимосвязи внутренней и внешней собственности ведущую роль играет внутренняя. В данном контексте необходимо обратить внимание на тезис, высказанный М. И. Ледневым по поводу трансформации отношений человека и собственности в переходный период: в процессе преобразования может оказаться недооцененным главный носитель «гена» собственности – человек. Именно он определяет возможную степень высвобождения физических и духовных сил для положительного творчества.

Таким образом, первостепенным по отношению к собственности является человек; собственность проявляет себя как функция человека, с развитием которого связаны основные проблемы преобразования собственности в переходный период [11; 53].

Проблема собственности нередко рассматривается вместе с процессом формирования частной собственности как некоего эталона рыночной экономики. Особенностью данного процесса является его длительность, поскольку становление эффективной структуры собственности есть процесс закономерный и последовательный, никак не подразумевающий одномоментного стихийного преобразования.

Частная собственность предполагает определенный образ мысли и поведения, формирует новые мотивы к труду, развивает хозяйственную предприимчивость и личную инициативу, воспитывает творческое отношение к труду, ответственность за результаты. Это, в свою очередь, ведет к развитию в обществе соответствующих формальных и неформальных институтов.

Рассматривая процесс приватизации в России, начавшийся в 90-х годах прошлого столетия, можно отметить, что преобразование собственности началось задолго до кампании

массовой приватизации и ее влияние на этот процесс носило не столько прямой, сколько опосредованный характер [13].

Советская идеология рассматривала собственность прежде всего как коллективную собственность всех граждан. Преимуществом данного подхода считалось отсутствие эксплуатации производителя со стороны собственника. Собственность на средства производства и природные ресурсы управлялась от имени общества и в его интересах государством. Однако государственное управление в советский период было далеко не совершенным и обладало рядом недостатков, которые в период начала рыночных реформ связывались с неэффективностью государства в роли собственника. Таким образом, государственная собственность была дискредитирована. С целью преодоления этого порока предполагалось заменить собственника (государство) и разделить всю собственность между отдельными членами общества.

В западной научной мысли государственная собственность представляет собой разновидность частной, а государство, в свою очередь, является таким же собственником, как физические и юридические лица. Более того, есть множество примеров, когда государство вполне успешно может выполнять функции собственника. Откуда же берется такое несоответствие между советской и западной системами управления государственной собственностью?

Е. В. Устюжанина в работе «“Другая” частная собственность: приватизация по-русски» [13] указывает, что в СССР действовала классическая форма бюрократической собственности, основанная на государственной монополии на средства производства. Данная форма собственности характеризуется: государственной монополией на средства производства и природные ресурсы; концентрацией власти в руках определенной общественной группы; наличием отношений зависимости между субъектами, среди которых распределяются полномочия собственности; однонаправленной ответственностью – снизу вверх; законодательной возможностью передела объектов собственности между субъектами хозяйствования.

Данная модель управления собственностью обладала принципиальными недостатками, в частности неконкурентоспособностью. Отсутствие механизма согласования предпринимательского интереса с интересом собственника не позволяло данной модели быстро реагировать на изменяющиеся условия, что в конечном итоге и определило ее несостоятельность.

Тем не менее переход на рыночные рельсы развития требовал трансформации отношений собственности, что и послужило началом стихийной приватизации.

Приватизация предполагала продажу государственных предприятий частным собственникам. Безусловно, собственного подобного опыта в России не было, поэтому анализировался зарубежный опыт, в частности приватизация, проведенная в Великобритании правительством М. Тэтчер, в ходе которой в частные руки перешел ряд неэффективных предприятий. Однако подобного рода процессы за рубежом тщательно планируются, как с точки зрения подготовки соответствующей законодательной базы, прохождения процедуры предпродажной подготовки предприятий, так и наличия спроса, а именно покупателя, готового взять на себе ответственность и стать собственником данных объектов.

Еще одним моментом является происхождение средств, на которые совершается сделка. В Европе покупателями выступают солидные частные компании, в то время как в России у большинства населения значительных денежных ресурсов не было, а происхождение денег у тех, у кого они имелись, нередко вызывало сомнение. Таким образом, проводить приватизацию в условиях фактического отсутствия средств у населения можно было только как бесплатную и ваучерную [1].

Особенностью отечественной приватизации являлся номинальный характер собственности, то есть по факту распределялось не имущество, а лишь титул собственности – акции. Акции не давали мелким держателям возможности контролировать деятельность менеджмента. Экономически неграмотное население, не имеющее представления о механизме рыночных преобразований, было не готово принять на себя ответственность и сопутствующие ей риски управления собственностью.

Конечным итогом приватизации, по замыслу реформаторов, планировалась передача собственности в руки эффективного собственника, то есть в результате передачи собственности из рук государства в частные руки должны были заработать механизмы рыночной экономики. Вместо этого стали функционировать механизмы квазирыночной экономики.

Дж. Сорос, выступая на американско-российском симпозиуме инвесторов в Гарвардском университете, так прокомментировал массовую приватизацию в России: «...основная задача состояла в перераспределении капитала, что и было сделано с началом массовой приватизации. За ней стояла одна-единственная политическая идея – отобрать власть у отраслевых министерств и, соответственно, ликвидировать их... Так было в теории. На практике же проблема заключалась в том, что в частных руках не было капитала. Получить его можно было только через государственные предприятия, обворовывая их и кладя деньги в свой собственный карман. Получился замкнутый круг, блуждание по ко-

торому привело к возникновению системы *грабительского капитализма* в бывшем Советском Союзе» [12].

По сути произошла абсурдная трансформация «коллективной собственности» в частную собственность путем ее передачи населению, при этом по факту ни в первом, ни во втором случае население собственником не стало и не могло стать. В итоге ожидания работников предприятий были обмануты, а акции, в конечном счете, были консолидированы директорами предприятий. В. М. Полтерович писал по этому поводу: «...из-за “отрицательного спроса” на приватизационную реформу громадные ресурсы были потрачены впустую – на передачу собственности коллективов им же самим» [8].

Главной причиной неэффективного распределения прав собственности является отсутствие механизма реализации прав и защиты интересов собственников. Приватизация является скорее организационным мероприятием централизованного распределения прав собственности, не способным решить главную проблему становления частной собственности как общественного института, выделенную Д. Нормом, – обеспечение надежности, минимизация неопределенности в осуществлении соответствующих правомочий. Таким образом, смена собственника, образование на базе государственных предприятий акционерных обществ, передача ваучеров и акций не привели к становлению общественного института частной собственности. Реальная власть, а следовательно, и рычаги распоряжения имуществом остались у директоров предприятий.

Кроме того, владение собственностью в России в переходный период представляло собой определенный риск, связанный с произволом проверяющих, регистрирующих и других органов, с рэкетом со стороны недобросовестных конкурентов, мошенничеством партнеров, менеджеров, кредиторов, других акционеров. Нередко можно найти подтверждение факту, что в 1990-е годы защита частной собственности, контрактов и обеспечение их исполнения перешли под юрисдикцию частных групп, выполняющих эти функции путем физического принуждения, и организованной преступности вместе с системой взяток, предлагаемых органам милицейского контроля и другим чиновниками, в том числе прокурорам и судьям [15]. Все это подтверждает в целом слова К. Маркса о криминальном характере первичного накопления капитала.

Таким образом, процессы, происходящие в обществе и экономике в период распада СССР и начала рыночных преобразований, привели к формированию неадекватного восприятия содержания отношений собственности: под государственной собственностью стала пониматься монополия на средства производства и природные ресурсы, под частной – фиктивная акцио-

нерная собственность, поскольку право собственности в России – это набор возможностей, не подкрепленный действенным механизмом их защиты и не ограниченный от действий третьих лиц, направленных на объект собственности.

Можно констатировать, что в стране не были созданы подходящие условия для реализации столь массового преобразования. Для подавляющего большинства граждан приватизация в России ассоциируется с несправедливым перераспределением собственности, приведшим к консолидации наиболее выгодных активов в руках небольшой группы людей-олигархов.

М. И. Леденев, обращаясь к данной проблеме, отмечает: «Принятые законы о собственности, о земле, о приватизации жилья, принятые и отвергнутые программы выхода из кризиса слабы не только тем, что априори нормативны по своему существу. В них упущено главное – потребности и возможности самоосуществления данного, исторически конкретного российского человека. Их авторы, сознавая это или нет, руководствуются идеей некоего мирового опыта строительства рыночной экономики, которая, однако, никогда никем не строилась, но рефлексировалась исторически конкретным человеком» [5; 130].

У реформаторов не было иллюзий относительно приватизационных процессов в стране, что подтверждается словами А. Б. Чубайса, идеолога экономических реформ России в 1990-х годах, сказанными им в одном из интервью: «Мы не могли выбирать между честной и нечестной приватизацией, потому что честная приватизация предполагает четкие правила, установленные сильным государством, которое может обеспечить соблюдение законов. В начале 1990-х у нас не было ни государства, ни правопорядка...» [6].

Рассматривая текущее развитие прав собственности в обществе, стоит отметить, что к настоящему моменту сложилась достаточно разработанная нормативно-правовая база, регламентирующая отношения собственности. Основными направлениями в совершенствовании процесса становления частной собственности стали устранение негативных тенденций, сложившихся на ранних этапах приватизации, и повышение эффективности управления государственным имуществом [4]. Кроме того, наблюдаются тенденции по усилению роли государства в экономике и бизнесе путем консолидации активов посредством крупных госкорпораций.

Вместе с тем имеется ряд негативных факторов. В сфере становления, развития и защи-

ты правовых основ собственности, в частности, к ним относятся следующие проблемы [2], [4]: отсутствие механизмов, препятствующих осуществлению криминальных банкротств предприятий и рейдерству; отсутствие соответствия между отдельными положениями приватизационного законодательства и нормами Гражданского кодекса; массовые нарушения в сфере интеллектуальной собственности; сложность восстановления прав собственности и т. д.

Наличие проблем в сфере отношений собственности подтверждается проводимыми опросами и международными рейтингами. Так, по данным Global Competitiveness Index 2011–2012, который готовится Всемирным экономическим форумом, по уровню защищенности прав собственности Россия занимает в последнем рейтинге 130-е место [2].

Таким образом, трансформация собственности на пути становления частной собственности – достаточно продолжительный и закономерный процесс, требующий наличия в обществе определенной институциональной системы, основанной на уважении к закону и праву собственности. Эта система позволит со временем создать условия для перехода собственности в руки эффективного собственника. При этом доктор экономических наук Г. Х. Попов отмечал: «...необходимо понимание того, что ликвидация разрыва между тем, что есть, и тем, что хотим иметь, потребует нескольких десятилетий напряженного труда. Если эту идею не принять за основу и не внедрить повсеместно, дальше будет очень трудно действовать. Надо понять, что предстоит очень долгая и трудная работа. И никто вместо нас это не сделает» [9; 31].

Немаловажным в вопросе формирования структуры собственности представляется роль внешней институциональной надстройки. Благоприятная внешняя среда оказывает влияние не только на формирование эффективной собственности, но и на проведение успешной инвестиционной политики. Неразвитость внешней институциональной надстройки влечет за собой негативные последствия, выраженные в том, что право собственности грозит стать условным, производным и зависимым от политической власти, что сводит на нет любые преобразования отношений собственности. Понятие права на частную собственность практически теряет смысл, если это право должным образом не ограничено законом, контрактами и социальными нормами [15; 77].

* Работа выполнена при поддержке Программы стратегического развития ПетрГУ в рамках реализации комплекса мероприятий по развитию научно-исследовательской деятельности на 2012–2016 гг.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гайдар Е., Чубайс А. Развилка новейшей истории России. М.: ОГИ, 2011. 168 с.
2. Глухова М. Собственность в России: уже право, еще не священное [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.promros.ru/magazine/2012/mar/sobstvennost-v-rossii-uzhe-pravo-esche-ne-svyaschennoe.phtml>

3. Дюсюше О. М. Зависимость от пути развития и эффекты блокировки в экономической науке [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://ecsocman.hse.ru/text/16213443/>
4. Иванецкая И. И., Наймушин М. Е. Проблемы в сфере регулирования отношений собственности современной России [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://koet.syktsu.ru/vestnik/2008/2008-2/4/4.html>
5. Леденев М. И. Почему Россия петь перестала. Хабаровск, 2003. 320 с.
6. Михеев А. Энергия приватизации [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://ko.ru/articles/24084>
7. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики / Пер. с англ. А. Н. Нестеренко. М.: Фонд экономической книги «НАЧАЛА», 1997. 190 с.
8. Полтерович В. М. Трансплантация экономических институтов // Экономическая наука современной России. 2001. № 3. С. 24–50.
9. Попов Г. Х. Экономическая политика в Российской Федерации: необходимость корректировки. 14.05.1995. Изд. Совета Федерации. М.: Известия, 1994.
10. Ревайкин А. С. Переходный период в России: состояние, основные проблемы // Петрозаводск – 300: Карелия в процессе перемен: Сборник научных статей по материалам международной научно-практической конференции 25–26 сентября 2003 г. Петрозаводск: КарНЦ РАН, 2004. С. 146–156.
11. Ревайкин А. С. Реформирование российской экономики. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2008. 180 с.
12. Сорос Дж. Грабительский капитализм [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.sovsekretno.ru/magazines/article/1364>
13. Устюжанина Е. В. «Другая» частная собственность: приватизация по-русски // Экономическая наука современной России. 2001. № 2. С. 74–95.
14. Фуруботн Э. Г., Рихтер Р. Институты и экономическая теория: Достижения новой институциональной экономической теории. СПб.: Изд. дом Санкт-Петербургского государственного университета, 2005. 702 с.
15. Явлинский Г. А. Социально-экономическая система России и проблема ее модернизации: Дис. ... д-ра экон. наук. М., 2005. 349 с.

Revaykin A. S., Petrozavodsk State University (Petrozavodsk, Russian Federation)
 Romanovskiy D. S., Petrozavodsk State University (Petrozavodsk, Russian Federation)

PRIVATIZATION AS FORM OF PROPERTY TRANSFORMATION: PROBLEMS OF PRIVATE PROPERTY FORMATION IN RUSSIA

The article is devoted to the problem of theoretical conceptualization of the property relations' transformation during economic reforms in Russia in the early 90s of the XX century. Property is an interdisciplinary category. It can be considered from both philosophical and economic point of view. As a philosophical category, the concept of property represents unity of internal and external sides. The analysis of the process of property relations' transformation in the 90s of the XX century was carried out. The purpose of this analysis was to study institutional conditions accompanying market reform. It was found out that institutional unpreparedness for implementation of massive privatization became a reason of unfair property distribution. It led to consolidation of the most favorable assets in the hands of a small group – oligarchs. Moreover, the society was not ready to accept a phenomenon of private property and to provide steady reproduction of the property relations, which in turn became the reason of inadequate perception of the essence of property relations.

Key words: property, owner, privatization, market transformations

REFERENCE

1. Gaydar E., Chubays A. *Razvilka noveyshey istorii Rossii* [Fork of the contemporary history of Russia]. Moscow, OGI Publ., 2011. 168 p.
2. Glukhova M. *Sobstvennost' v Rossii: uzhe pravo, eshche ne svyashchennoe* [Property in Russia: it is already right, but not sacred]. Available at: <http://www.promros.ru/magazine/2012/mar/sobstvennost-v-rossii-uzhe-pravo-eshe-ne-svyashchennoe.phtml>
3. Dyusushe O. M. *Zavisimost' ot puti razvitiya i efekty blokirovki v ekonomicheskoy nauke* [Dependence from a way of development and effects of blocking in economic science]. Available at: <http://ecsocman.hse.ru/text/16213443/>
4. Ivanitskaya I. I., Naymushin M. E. *Problemy v sfere regulirovaniya otnosheniy sobstvennosti sovremennoy Rossii* [Problems in the sphere of regulation of the property relations in modern Russia]. Available at: <http://koet.syktsu.ru/vestnik/2008/2008-2/4/4.htm>
5. Ledenev M. I. *Pochemu Rossiya pet' perestala* [Why did Russia cease to sing]. Khabarovsk, 2003. 320 p.
6. Mikheyev A. *Energiya privatizatsii* [Energy of privatization]. Available at: <http://ko.ru/articles/24084>
7. Nort D. *Instituty, institutsional'nye izmeneniya i funktsionirovaniye ekonomiki* [Institutes, institutional changes and functioning of economy]. Moscow, Fond ekonomicheskoy knigi "NACHALA", 1997. 190 p.
8. Polterovich V. M. *Transplantation of economic institutes* [Transplantatsiya ekonomicheskikh institutov]. *Ekonomicheskaya nauka sovremennoy Rossii* [Economic science of modern Russia]. 2001. № 3. P. 24–50.
9. Popov G. Kh. *Ekonomicheskaya politika v Rossiyskoy Federatsii: neobkhodimost' korrektyrovki* [Economic policy in the Russian Federation: need of adjustment]. Moscow, Izvestiya Publ., 1994.
10. Revaykin A. S. *Transition period in Russia: condition, main problems* [Perekhodnyy period v Rossii: sostoyaniye, osnovnyye problemy]. *Petrozavodsk – 300* [Petrozavodsk – 300]. Petrozavodsk, 2004. P. 146–156.
11. Revaykin A. S. *Reformirovaniye rossiyskoy ekonomiki* [Reforming of the Russian economy]. Petrozavodsk, 2008. 180 p.
12. Soros Dzh. *Grabitel'skiy kapitalizm* [Extortionate capitalism]. Available at: <http://www.sovsekretno.ru/magazines/article/1364>
13. Ustyuzhanina E. V. *"Drugaya" chastnaya sobstvennost': privatizatsiya po-russki* ["Other" private property: privatization in Russian]. *Ekonomicheskaya nauka sovremennoy Rossii* [Economic science of modern Russia]. 2001. № 2. P. 74–95.
14. Furubotn E. G., Rikhter R. *Instituty i ekonomicheskaya teoriya: Dostizheniya novoy institutsional'noy ekonomicheskoy teorii* [Institutes and economic theory: Achievements of the new institutional economic theory]. St. Petersburg: St. Petersburg State University Publ., 2005. 702 p.
15. Yavlinskiy G. A. *Sotsial'no-ekonomicheskaya sistema Rossii i problema ee modernizatsii. Diss. d-ra ekon. nauk* [Social and economic system of Russia and problem of its upgrade. Dr. econ. sci. diss.]. Moscow, 2005. 349 p.

Поступила в редакцию 07.02.2013